ТЮРКИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ САМАНИДОВ

doi 10.34920/2181-8207/2023/4-098

Шамсиддин Камолиддин, независимый исследователь, доктор исторических наук, профессор

Annotation. During the reign of the Samanids (9th – 10th centuries), the Turks, as well as at the ‘Abbasid court in Baghdad, played an important role in government affairs at all levels and throughout the entire period of the reign of their dynasty. Under the Samanids, almost all key positions, both at their court and in other cities and regions of Khorasan and Transoxiana under their control, were occupied by Turks. As for defense and law enforcement, these areas were completely in the hands of the Turks. Many of the Turkic Samanid military leaders were major state and political figures, many of them founded dynasties of local rulers and played an important role in the political life of Central Asia. Just as in the ‘Abbasid court, many of the Turkic rulers of the Samanid territories came to power through military service. However, among them there were many descendants of local pre-Islamic Turkic dynasties that owned these lands before the Samanids, who only nominally recognized the central government and remained virtually independent. When the Samanids were deposed and power passed into the hands of a new Muslim-Turkic dynasty in the person of the Karakhanids, many of them, without hesitation, went into the service of the new rulers.

Key words: Arab Caliphate, Central Asia, Khorasan, Samanids, Turks, Turkic military leaders.

Аннотация. В правление Саманидов (IX – X вв.) тюрки, так же, как и при дворе ‘Аббасидов в Багдаде, играли важную роль в делах управления на всех уровнях и на протяжении всего периода правления их династии. При Саманидах почти все ключевые должности, как при их дворе, так и в других подвластных им городах и областях Хорасана и Мавераннахра, занимали тюрки. Что касается обороны и охраны правопорядка, то эти сферы были полностью в руках тюрков. Многие из тюркских военачальников Саманидов были крупными государственными и политическими деятелями, многие из них основали династии удельных правителей и играли важную роль в политической жизни Средней Азии. Так же как при дворе ‘Аббасидов, многие из тюркских правителей, подвластных Саманидам территорий, пришли к власти через военную службу. Однако среди них было также много потомков местных доисламских тюркских династий, владевших этими землями до Саманидов, которые лишь номинально признавали центральную власть и оставались фактически независимыми. Когда Саманиды были низложены и власть перешла в руки новой мусульманско-тюркской династии в лице Караханидов, многие из них, не задумываясь, перешли на службу к новым правителям.

Ключевые слова: Арабский халифат, Средняя Азия, Хорасан, Саманиды, тюрки, тюркские военачальники.

После ухода арабов с политической арены Средней Азии мусульманская цивилизация стала восприниматься как персо-исламский синтез, а мусульманская культура ассоциировалась, прежде всего, с персидской

Саманиды как выходцы из среды тюрков Тохаристана и испытавшие на себе значительное влияние иранской культуры, уделяли большое внимание развитию персидского языка и культуры. После ухода арабов с политической арены Средней Азии мусульманская цивилизация стала восприниматься как персо-исламский синтез, а мусульманская культура ассоциировалась, прежде всего, с персидской [Гюль 2002: 24; 2005: 25 – 27]. К. Э. Босворт отмечал, что ранние Газнавиды проявили замечательную способность ассимилироваться с персидско-мусульманским духом системы управления в странах, которые они подчинили, и создали образец правления для всех

других режимов, установленных тюрками в центральных и восточных частях мусульманского мира [Босворт 1981: 27]. Однако, нам представляется, что они были не первыми тюрками в мусульманском мире, создавшими свою систему управления, опираясь на достижения персидско-мусульманской традиции. Их предшественниками были Саманиды, которые по всем параметрам могут считаться основателями тюркской системы управления мусульманского времени, характерной особенностью которой было широкое использование персидского языка и опора на традиции управления персов. Газнавиды являлись наследниками и продолжателями всех традиций и достижений, заложенных Саманидами [Хилал ас-Саби: 91; Гардизи: 23, 90 – 104; Bosworth 1969: 28 – 29]. Все последующие владения и государства тюрков, существовавшие на территории Средней Азии (Газнавиды, Сельджукиды, Караханиды, Хорезмшахи, Темуриды, Шайбаниды и др.) вплоть до начала XX в., строились именно на такой основе.

Поскольку предки Саманидов относились к тюркам, последние, так же как и при дворе ‘Аббасидов в Багдаде, играли важную роль в делах управления на всех уровнях и на протяжении всего периода правления их династии. Тюрки составляли основу армии Исма‘ил ибн Ахмада, в правление которого командующим армии был тюркский гулам Барис [Босворт 1981: 26]. Его положение было настолько прочным, что в 296/908-09 г. он ушел от Саманидов с 4 тысячами тюрков-гуламов и, домогаясь неприкосновенности, вступил в Багдад. Исма‘ил преследовал его до Рея, затем вернулся в Бухару. Барис был назначен правителем области Дайр Раби‘а в Ираке [Ибн Мискавайх: 165]. Одним из доверенных лиц Исма‘ил ибн Ахмада был тюрк по имени Такин (تكين). Исма‘ил отправил его своим представителем к халифу ал-Му‘тадид би-ллаху в Багдад [ал-Карши: 99]. В армии Ахмад ибн Исма‘ила было около 10 тысяч тюркских мамлуков, которые составляли одну из двух главных политических сил Бухары того времени [Treadwell 2000: 399, 402].

В IX в. тюрки составляли значительную часть придворной администрации Саманидов. Такая же ситуация была и в областях. Большинство удельных правителей, назначаемых Саманидами в подчиненные им области, составляли тюрки[1]. Что касается обороны и охраны правопорядка, то эти сферы были полностью в руках тюрков. Причем только часть армии Саманидов составляли тюркские рабы из числа бывших кочевников, тогда как другую часть составляли тюрки из числа свободных, «знавших свой дом и место жительства», т.е. оседлые жители [al-Istakhri: 292]. К началу X в. после принятия ислама значительным числом тюркского населения Исфиджаба, Тараза и других городов северной части Средней Азии роль тюрков в системе управления Саманидов стала еще значительнее. Именно Саманиды создали все необходимые условия для возвышения тюрков в исламском обществе [Ибн Хассул: 113].

При Саманидах, так же как и в столице ‘Аббасидов Багдаде[2], почти все ключевые должности, как при их дворе, так и в других подвластных им городах и областях Хорасана и Мавераннахра, занимали тюрки [Togan 1981: 55]. Тюрки помогли халифам уничтожить мятежную арабскую знать не только в Багдаде, но и в других городах и областях, и заняли все ключевые должности [Певзнер 1980: 219 – 225]. Многие из тюркских военачальников Саманидов были крупными государственными и политическими деятелями, в т.ч. Айач, Айташ, ‘Али-тегин, Алп-Арслан, Алп-тегин, Алтунташ, Баничур, Бекташ, Бектузун, Кара-тегин, Сабук-тегин, Симджур, Таш и др., многие из которых основали династии удельных правителей и играли важную роль в политической жизни Средней Азии [Mercil 1994: 253 – 266][3]. По данным письменных источников и нумизматики, в IX – X вв. в различных городах и областях, подвластных Саманидам, правили наместники, многие из которых, судя по их именам, были тюрками: Айтугди-бек, Айтугмиш, Алкунмиш, Арслан, Байкара, Бай-тегин,

Саманиды, которые по всем параметрам могут считаться основателями тюркской системы управления мусульманского времени, характерной особенностью которой было широкое использование персидского языка и опора на традиции управления персов

В IX в. тюрки составляли значительную часть придворной администрации Саманидов. Такая же ситуация была и в областях. Большинство удельных правителей, назначаемых Саманидами в подчиненные им области, составляли тюрки

1 В то время назначение наместником было по сути пожалованием [Якубовский 1946: 108].

2 Количество и влияние тюрков при дворце халифов было настолько велико, что они занимали почти все ключевые посты и контролировали политическую и экономическую жизнь халифата. Они сажали на престол только угодных себе правителей, которые служили их интересам и беспрекословно выполняли их волю. Наиболее крупными государственными деятелями из числа тюрков в Багдаде были Абу-с-Садж, Ахмад ибн Тулун, Ашнас, Багир ат-Турки, Бадр ал-Асбаг, Бакбак, Барджух, Буга ал-Кабир, Буга ас-Сагир, Васиф ат-Турки, Зурафа ат-Турки, Итах ал-Хазари, Канджур, Мунис ал-Хадим, Сима ат-Тавил, Сатекин, Утамиш, Хакан и др. и их многочисленные потомки [ас-Сули, указатель имен].

3 Так, в IX – X вв. в Тохаристане правили потомки Баничура, в Хорасане – потомки Симджура, в Газне – потомки Сабук-тегина, в Бусте и ар-Руххадже – потомки Кара-тегина и т.д.

Байтуз, Бек-тегин, Билга-тегин, Бугра ал-Кабир, Ил-Мангу, Инадж, Инджур, Йалбаг, Йинал-тегин, Канда-тегин, Кунбаш, Кут-тегин, Мамрадж, Нуш-тегин, Сабукра, Субаши-тегин, Туган, Тузташ, Файаз-бек, Фатегин, Хумар-бек, Хумарташ, Шар-тегин, Шукр-тегин и мн. др. Всего известно около 80 крупных чиновников и политических деятелей из числа тюрков, служивших в административной и военно-политической системе управления Саманидов [Sumer 1999: 537 – 552]. Многие тюркские правители хорасанского происхождения носили иранские имена, такие как Бахрам, Фаррух, Феруз, Хусрав и др. [Босворт 1971: 162, 237; Кочнев 1999: 252]. Кроме того, многие тюрки вместе с исламом принимали арабские имена, и из источников трудно определить их происхождение. Например, во второй половине X в. одним из самых влиятельных сановников при дворе Саманидов был Абу Мансур Мухаммад ибн Матт ал-Исфиджаби, который был тюрком родом из Исфиджаба [Бартольд 1963: 325 – 326]. Один из Сельджукидов по имени Йинал имел также мусульманское имя Ибрахим [Ибн ал-Асир IX: 191].

Если в IX в. в системе управления Саманидов ведущая роль принадлежала арабам и персам и число тюрков еще было незначительным, то к началу X в. они уже занимали почти все ключевые должности в их администрации

Если в IX в. в системе управления Саманидов ведущая роль принадлежала арабам и персам и число тюрков еще было незначительным, то к началу X в. они уже занимали почти все ключевые должности в их администрации. Все они, безусловно, в совершенстве владели арабским языком, который был государственным, а также персидским, который в то время был принят как язык придворной знати – дари (داري), и вели делопроизводство на этих языках. Тюрки были опытными администраторами и искусными управленцами и, занимая различные должности[4], состояли на службе при дворах многих правителей, начиная от двора ‘Аббасидов в Багдаде, дворов Тулунидов и Ихшидидов в Египте и Сирии, и кончая двором Саманидов [Хилал ас-Саби: 67 – 69]. Следовательно, тюрки, составлявшие значительную часть населения на всей территории, подвластной Саманидам, внесли большой вклад в развитие не только так называемой «саманидской цивилизации» [Литвинский 1999: 19], но и мусульманской культуры в целом.

Один из последних представителей династии Мухтаджидов Музаффар имел тюркский титул кийа. Кеш был владением военачальника и хаджиба Бектузуна, который оставался владетелем Кеша и при Караханидах

В IX – X вв. во многих городах и областях, подвластных Саманидам, правили местные тюркские династии. Так, в Исфиджабе правила династия карлукских правителей Муттидов [Кочнев 1993: 17 – 20; 2006: 158, 256, 257]. В Чаганийане – династия Мухтаджидов, родоначальник которой, Мухтадж, был потомком чаган-худатов, династии доисламских тюркских правителей Чаганийана [de Zambaur 1927: 204]. Один из последних представителей династии Мухтаджидов Музаффар имел тюркский титул кийа[5]. Кеш был владением военачальника и хаджиба Бектузуна, который оставался владетелем Кеша и при Караханидах [Кочнев 1982: 152 – 157]. В Илаке правила династия местных тюркских дихкан [Федоров 1971а: 85 – 89]. В Чаче также правили династии тюркских правителей. В различных городах и областях Тохаристана правили представители династии Баничуридов [de Zambaur 1927: 202], родоначальник которой, Баничур, был младшим сыном ихшида Согда Гурака [Камолиддин 2003б: 66 – 67]. Приход к власти этой династии, так же как и Саманидов, был связан со службой в военно-политической структуре ‘Аббасидского халифата. Хашим ибн Баничур в 218/833 г. при халифе ал-Му‘тасиме был военачальником армии, отправленной в ал-Джибал для борьбы со сторонниками Бабека, от которых он потерпел поражение [al-Ja‘kubi II: 561]. Он упоминается среди военачальников Хорасана, принимавших участие в строительстве дворцового комплекса в Самарре [al-Jakubi: 260]. Его брат Давуд ибн Баничур в 206/821-22 г. был назначен наместником Южного Ирана, ал-Бахрайна и ал-Йамамы [Tabari III: 1044 – 1045]. Сын Хашима ал-‘Аббас находился под начальством ‘Абд Аллах ибн Тахира и в 211/826-27 г. был назначен наместником в Фустате [al-Ja‘kubi II: 561]. В качестве награды за службу ему были пожалованы Вахш и Халавард, а также Шуман [al-Jakubī: 291]. Согласно ал-Балазури, Хашим ибн ал-М... джур (Баничур) имел нисбу ал-Хуттали и был правителем всего ал-Хуттала [ал-Балазури: 119, 430]. После его смерти в 243/857-58 г. власть в ал-Хуттале наследовали другие члены семейства Баничуридов. Его брату, Давуд ибн Баничуру, вероятно, был пожалован Балх, так как в 233 – 259/847 – 872 гг. там правил его сын Давуд ибн ал-‘Аббас. После его смерти власть в Балхе перешла к Абу Давуду, который был

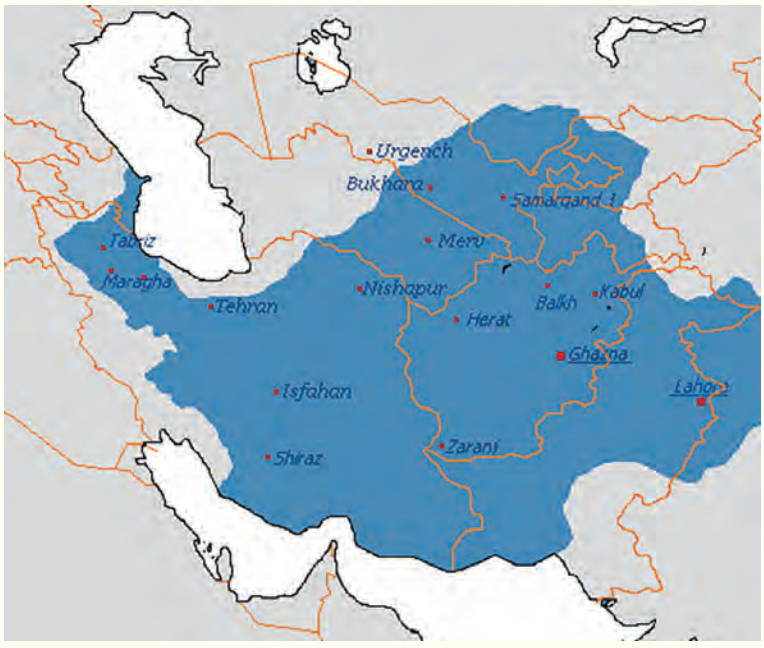
4 Тюрки очень часто занимали должность хаджиба, который был обязан обладать большими знаниями административного дела и способностями руководить людьми [Хилал ас-Саби: 55 – 56].

5 Слово кийа в иранских языках означает «господин, владыка» [Ртвеладзе 1988: 52]. Но в X – начале XI вв. титул qaja/qija (кийа) носили также бешбалыкские уйгуры [Тугушева 1972: 245, 255].

сыном Ахмад ибн Баничура, брата Хашима [Бартольд 1963: 64]. Абу Давуд значительно расширил свои владения и в 279/892-93 г. ему принадлежали Тохаристан, Джузджан, ал-Хуттал и Термез [Fasmer 1925: 53].

Город Йуз в Хутталане принадлежал Хатим ибн Давуд ибн Баничуру [al-Jakubī: 289]. Бадахшан был владением (ал-мамлака) некоего Ибн ал-Фатха [Ibn Haukal: 447]. Возможно, он был из потомков известного тюркского военачальника ал-Фатх ибн Хакана. Правителем Балха в 233 – 253/847 – 867 гг. был Давуд ибн ал-‘Аббас ибн Хашим ибн Баничур [Та’рих-и Систан: 217; Гардизи: 57], а в 260 – 265/873 – 879 гг. – Абу Давуд Мухаммад ибн Ахмад, которому в 279/892-93 г. принадлежали также Тохаристан, Джузджан, Хутталан и Термез [de Zambaur 1927: 204]. Преемником Абу Давуда был Ахмад, чеканивший монеты в Балхе (292/904-05 г.), Андарабе (288/900-01, 290/902-03, 292 – 294/904 – 907 гг.), Бамийане (292 – 293/904 – 906 гг.), Термезе (293/905-06 г.) и Хутталане (310 – 313/922 – 936 гг.) [Fasmer 1925: 50 – 58]. В Термезе в 345/956-57 г. правил амир Ак-тегин, а в 346/957-58 г. – амир Кут-тегин [Ртвеладзе 1989: 99; Кочнев 2002: 59], который был также правителем Буста, ар-Руххаджа, Балха и Бухары [Ибн ал-Асир VIII: 188]. В 324 – 326/935 – 938 гг. Балх был владением Билка-тегина [Lowick 1975: 143 – 144], которому принадлежали также Бурдж Кишм (320 – 326/932 – 938 гг.) и Андараб (388/998 г.) [Mitchiner 1977: 133, 147]. Андараб в 288/900-01 г. принадлежал Абу Джа‘фар Ахмад ибн Мухаммаду, который в 310 – 313/922 – 925 гг. был также правителем Хутталана [Fasmer 1925: 50 – 57]. Его сын Джа‘фар ибн Абу Джа‘фар ибн Абу Давуд в 318/930 г. был правителем Хутталана от имени Саманидов [Ибн ал-Асир VIII: 30; Бартольд 1963: 252]. Его сын Ахмад принимал участие в восстании 335/946-47 г. против Саманидов во главе с правителем Чаганийана Абу ‘Али Ахмад ибн Мухаммадом ас-Сагани из династии Мухтаджидов. Военачальником правителя Хутталана Ахмад ибн Джа‘фара был сарханг Баджкам ат-Турки [Бартольд 1963а: 257].

Шугнан и Бадахшан были владением некоего Хумар-бека [al-Jakubi: 292]. Город Бик (بيك) с одноименным рустаком в Хутталане принадлежал тюркскому владетелю по имени Бик (бек) ибн ал-‘Аббас, который разводил чистокровных лошадей на берегу озера Назкул (نازكول) [Hudud al-‘Alam: 119; al-Istakhrī: 339; Ibn Haukal: 447, 518; al-Moqaddasī: 49,

290]. Столица Хутталана Хулбук и город Андичараг в 272 – 293/885 – 906 гг. были владением ал-Харис ибн Асад ибн Бика, который был племянником Давуд ибн Абу Давуд ибн ал-‘Аббаса [Ibn Khordadhbeh: 180]. Известны монеты ал-Харис ибн Асада, чеканенные в Хутталане в 292 – 296/904 – 909 гг. [Кочнев 2002: 59 – 66; Ртвеладзе 1989: 99].

Фергана была сначала владением потомков Ахмад ибн Асада ибн Самана [Быков 1971: 72 – 73], но после смерти Нух ибн Насра (правил в 943 – 954/943 – 954 гг.) эта область была передана в качестве удела во владение Аш‘ас ибн Мухаммаду (Куба, 355/965-66 и 359/969-70 гг.), а затем хаджибу Мансуру ибн Байкара (Куба, 356/966-67 г., Ахсикат, 355/965-66, 356/966-67 гг.х., Фергана, 358/968-69 г.) [Давидович 1960: 254 – 255; 1980: 127 – 128]. Узганд в IX в. был владением дихкана Хур-тегина (или Чур-тегина) [Ibn Khordadhbeh: 30; Kodama: 208]. В 312/924-25 г. Узганд был владением Малик ибн Шукр-тегина, имя которого этимологизируется не от арабского слова малик (ملك) – «владетель», а от имени Малик, бытовавшего среди тюрков. Имя его отца сопоставляется с тюркским именем Сункар. В 335 – 344/946 – 956 гг. ему принадлежал также Насрабад, а в 330 – 342/941 – 954 и 359/969-70 гг. – Фергана [Кочнев 1984а: 185 – 205]. В 372/982-83 г. Узганд был владением Билга-тегин ибн Тогрула, которому подчинялись правители второго ранга хаджиб Айач и еще один правитель с титулом такин (تكين) – «тегин». Правителем второго ранга был Кылыч ал-Хаджиб Ахмад ибн ‘Али (Ахсикат, ▶

Фергана была сначала владением потомков Ахмад ибн Асада ибн Самана [Быков 1971: 72 – 73], но после смерти Нух ибн Насра (правил в 943 – 954/943 – 954 гг.) эта область была передана в качестве удела во владение Аш‘ас ибн Мухаммаду

357/967-68, 359/969-70 гг.). На монетах Ферганы саманидского времени упоминаются также такие тюркские правители, как Бакр ибн Малик, хаджиб Таш (Фергана, 366/976-77, 367/977-78 гг.) и др. [Кочнев 1988: 191 – 205]. Следует полагать, что многие из этих правителей принадлежали к местным владетельным династиям досаманидского происхождения, которые лишь номинально признавали центральную власть и оставались фактически независимыми [Давидович 1956: 14 – 26]. Некоторые из них, например, хаджиб Айач, получили владение в качестве пожалования за службу. Монеты Ферганы X в. рисуют 4-ступенчатую феодальную иерархию удельных правителей [Давидович 1972: 110 – 141].

Когда Саманиды были низложены и власть перешла в руки новой мусульманско-тюркской династии в лице Караханидов, многие из них, не задумываясь, перешли на службу к новым правителям

Высокопоставленный саманидский чиновник Кут-тегин имел множество уделов, в т.ч. определенные права на Бухару, где в 347 – 349/958 – 960 гг. он выпускал монеты от своего имени [Кочнев 2002: 59 – 66]. В Байканде около 393 – 408/1002 – 1018 гг. правил удельный правитель Атим-тегин [Кочнев 1978: 123]. Правители Ферганы, Хорезма, Исфиджаба, Гузганана и некоторых других областей были фактически независимыми от Саманидов, и вместо налогов отправляли им только подарки [al-Moqaddasi: 337]. Некоторые из тюркских правителей Ферганы, так же как Саманиды, носили высокий титул Маула Амир ал-Му'минин, т.е. «Клиент Повелителя правоверных» [Давидович 1972: 111, 131, 141]. В Хорасане правила династия Симджуридов с титулом сипах-салар, а затем наместником Хорасана был назначен Сабук-тегин, а после его смерти в 387/997-98 г. – Бектузун (387 – 389/997 – 999 гг.).

Саманиды на протяжении всего столетнего периода своего правления встречали упорное сопротивление местного населения и были вынуждены постоянно подавлять почти ежегодно поднимавшиеся антиправительственные мятежи и народные восстания во всех концах подвластной им территории

Так же как при дворе 'Аббасидов, многие из тюркских правителей, подвластных Саманидам территорий, пришли к власти через военную службу. Однако среди них было много потомков местных доисламских тюркских династий, владевших этими землями до Саманидов, которые лишь номинально признавали центральную власть и оставались фактически независимыми [Давидович 1956: 14 – 26].

Когда Саманиды были низложены и власть перешла в руки новой мусульманско-тюркской династии в лице Караханидов, многие из них, не задумываясь, перешли на службу к новым правителям. Карлукские ханы, так же как и сельджукские беки, добились власти с удивительной легкостью при том значительном перевесе в людской силе, которой должны были обладать армии Саманидов, Буидов и Газнавидов. Переход власти к Караханидам был связан не с завоевательской политикой последних, а, прежде всего, с распадом саманидского амирата [Босворт 1981: 28]. Поэтому, когда Харун Бугра-хан выступив в 382/992-83 г. из Исфиджаба, занял Самарканд и Бухару, ему никто не оказал сопротивления. Потому что местное население, в том числе и чиновники, рассматривали их в качестве своих исконных правителей, владевших землями Средней Азии до арабского завоевания, а теперь, приняв ислам, вернувшихся на свои земли.

Известно, что Саманиды на протяжении всего столетнего периода своего правления встречали упорное сопротивление местного населения и были вынуждены постоянно подавлять почти ежегодно поднимавшиеся антиправительственные мятежи и народные восстания во всех концах подвластной им территории [Босворт 1971: 146; Гафуров 1972: 379; Негматов 1977: 121 – 123]. Примечательно, что с приходом к власти Караханидов все народные волнения сразу прекратились. Вообще период правления всех последующих тюркских династий, какими являлись Караханиды, Газнавиды, Сельджукиды и Хваразмшахи, характеризуется тем, что в Средней Азии не было отмечено ни одного народного восстания или антиправительственного мятежа. Если не считать войны с киданями (кара-китаями), имели место лишь отдельные межплеменные столкновения и междоусобные войны удельных правителей [Караев 1983: 166 – 196], крупнейшие из которых приводили к появлению новых полугосударственных образований, какими являлись владения всех вышеназванных династий.

После последних народных волнений, имевших место в правление Саманидов, следующим по времени было восстание, поднявшееся в Бухаре под руководством Махмуда

Тараби, которое было направлено против монгольского ига. Все эти данные свидетельствуют о том, что народы Средней Азии воспринимали правление Саманидов, как власть ставленников иноземных завоевателей, т.е. ‘Аббасидов, а правление остальных тюркских династий – как власть представителей местного населения.

Известно, что тюрки, значительная часть которых были искусными воинами, с древнейших времен в качестве наемной армии составляли основу военных сил многих держав Востока и Запада. Еще в V в. до н.э. тюрки составляли основную часть наемной армии Ахеменидского шаха Камбиза [Тер-Мкртичян 1985: 66]. Тюркские военные силы использовали также греко-византийские императоры для несения пограничной службы [Зулалян 1970: 50]. Сасанидские шаханшахи использовали их для охраны своих северных границ с хазарами на Кавказе, и западных – с Византией [Ашурбейли 1983: 93]. Арабские халифы использовали их в завоевательных войнах против Византии и подавления восстаний на Кавказе [Тер-Гевондян 1977: 43]. Тюрки составляли также основу военных сил Танского Китая, государства кара-китаев, Чингиз-хана, Русского царства и других держав.

Участие тюрков в военных походах различных армий обусловливало их сильную перемешанность уже в древности. Войска тюрков, так же как и армии других кочевых держав, строились не по принципу родоплеменной принадлежности, а были разделены на военно-административные единицы (тысячи, сотни и т.д.). Принимая участие в военных походах на громадных пространствах, тюркские воины часто оставались вдали от своей родины, по всей территории от Крыма до Алтая, и от Сибири до Ирана. Это, в свою очередь, обусловливало родственность всех тюркоязычных племен и народов, проживавших на всей этой территории с древнейших времен [Кармышева 1976: 260]. Поэтому, в первые века ислама местное население Средней Азии, как тюркоязычное, так и генетически единое с ним ираноязычное, рассматривало всех тюрков как родственные народы, а арабов и персов – как иноземных завоевателей.

Использованная литература
Источники

1. *ал-Балазури – Ахмад ибн Йахйа ибн Джабир ал-Балазури. Завоевание Хорасана (Извлечение из сочинения «Футух ал-булдан») / Перевод с арабского, предисловие, комментарий и указатели Г. Гоибова. Душанбе: Дониш, 1987.*
2. *Гардизи – Абу Са‘ид Гардизи. Зайн ал-ахбар. Украшение известий. Раздел об истории Хорасана / Перевод с персидского языка А. К. Арендса. Введение, комментарии и указатели Л. М. Епифановой. Ташкент, Фан, 1991.*
3. *Ибн ал-Асир – Абу-л-Хасан ‘Али ибн Мухаммад аш-Шайбани ал-Джазари Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-та’рих. В 12 томах. Миср: Булак, 1883 – 1885.*
4. *Ибн Мискавайх – Ибн Мискавайх // Хрестоматия по истории халифата. Составил и перевел Л. И. Надирадзе. Изд-во Московского университета. 1968.*
5. *Ибн Хассул – Абу-л-Ала Ибн Хассул. Книга о превосходстве тюрков над другими воинами и о достоинствах высокого султанского присутствия . . . // Асадов Ф. М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 103 – 118.*
6. *ал-Карши – Джамал ал-Карши. Ал-Мулхакат би-с-сурах. Введение, перевод с арабско-персидского, комментарии, текст, факсимиле Ш. Х. Вохидова, Б. Б. Аминова / История Казахстана в персидских источниках. Т. 1. Алматы: Дайк-Пресс, 2005.*
7. *ас-Сули – Абу Бакр Мухаммад ас-Сули. Китаб ал-аврак («Книга листов») / Критический текст и перевод на русский язык В. И. Беляева и А. Б. Халидова. Предисловие, примечания и указатели А. Б. Халидова. СПб.: Петербургское востоковедение, 1998.*
8. *Та’рих-и Систан – Та’рих-и Систан (История Систана) / Перевод, введение и комментарий Л. П. Смирновой (ППВ XLII). М.: Наука, 1974.*
9. *Хилал ас-Саби – Хилал ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов (Русум дар ал-хилафа) / Перевод с арабского, предисловие и примечания И. Б. Михайловой (ППВ – LXVII). М., 1983.*
10. *Hudud al-‘Alam – Hudud al-‘Alam, the Regions of the World, a Persian geography / Translated and explained by V. Minorsky. The Second edition. London, 1970.*
11. *Ibn Haukal – Abu’l-Kasim an-Nasibi Ibn Haukal. Opus geographicum / Ed. J. H. Kramers, edition tertia, BGA, pars 2. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1967.*
12. *Ibn Khordadhbeh – Ibn Khordadhbeh, Abu-l-Kasim ‘Obaydallah ibn ‘Abdallah, Kitab*

Известно, что тюрки, значительная часть которых были искусными воинами, с древнейших времен в качестве наемной армии составляли основу военных сил многих держав Востока и Запада

Тюркские военные силы использовали также греко-византийские императоры для несения пограничной службы [Зулалян 1970: 50]. Сасанидские шаханшахи использовали их для охраны своих северных границ с хазарами на Кавказе, и западных – с Византией

Участие тюрков в военных походах различных армий обусловливало их сильную перемешанность уже в древности. Войска тюрков, так же как и армии других кочевых держав, строились не по принципу родоплеменной принадлежности, а были разделены на военно-административные единицы

al-Masalik wa-l-mamalik / Ed. M. J. de Goeje, BGA, pars 6. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1967, p. 1 – 183.

13. al-Istakhri – Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri. Viae regnorum / Ed. M. J. de Goeje, BGA, pars 1. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1967.

14. al-Jakubi – Ahmad ibn Abi Jakub ibn Wadhih al-Katib al-Jakubi. Kitab al-Buldan / Ed. M. J. de Goeje. BGA, pars 7. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1967, p. 231 – 273.

15. al-Ja'kubi – Ibn Wadhih al-Ja'kubi qui dicitur. Historiae, pars I – II / Ed. M. Th. Houtsma. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1883.

16. Kodama – Kodama ibn Djafar. Accedunt excerptae Kitab al-Kharadj / Ed. M. J. de Goeje, BGA, pars 6. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1967, p. 184 – 266.

17. al-Moqaddasi – Abu 'Abdallah Mohammad ibn Ahmad Shamsaddin al-Moqaddasi. Descriptio Imperii moslemici / Ed. M. J. de Goeje, BGA, pars 3. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1967.

18. at-Tabari – Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Annales / Ed. M. J. de Goeje, I – III series. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1964.

Научная литература

19. Ашурбейли 1983 – Ашурбейли С. Б. Государство Ширваншахов (VI – XVI вв.). Баку: Элм, 1983.

20. Бартольд 1963 – Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / Соч. в 9 томах. Т. 1. М.: Наука, 1963.

21. Бартольд 1963а – Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана // Соч. в 9 томах. Т. 2 (1). М.: Наука, 1963. С. 169 – 433.

22. Босворт 1971 – Босворт К. Э. Мусульманские династии. Справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с англ. и прим. П. А. Грязневича. М.: Наука, 1971.

23. Босворт 1981 – Босворт К. Э. Нашествия варваров: появление тюрок в мусульманском мире // Мусульманский мир. 950 – 1150 (Материалы международного симпозиума по истории исламской цивилизации, Оксфорд, 1969). М.: Наука, 1981. С. 20 – 35.

24. Быков 1971 – Быков А. А. Редкий саманидский фельс // ЭВ, вып. 20. Л., 1971. С. 72 – 73.

25. Гафуров 1972 – Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М.: Наука, 1972.

26. Гюль 2002 – Гюль Э. Ф. Проблема этнокультурных взаимодействий в античном и средневековом искусстве Узбекистана / АР дисс. ... доктора искусствоведения. Ташкент, 2002.

27. Гюль 2005 – Гюль Э. Ф. Диалог культур в искусстве Узбекистана. Античность и средневековье. Ташкент: PRINT-S, 2005.

28. Давидович 1956 – Давидович Е. А. Ферганские Саманиды по нумизматическим данным // ЭВ, вып. 11. М.; Л., 1956. С. 14 – 26.

29. Давидович 1960 – Давидович Е. А. Саманидские монеты Кубы // СА, 1960, № 2. С. 254 – 257.

30. Давидович 1972 – Давидович Е. А. Монеты Ферганы как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу в Средней Азии в X в. // ППВ. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1969. М., 1972. С. 110 – 141.

31. Давидович 1980 – Давидович Е. А. Заметки по нумизматике Средней Азии. Часть 2 (Уникальные и редкие монеты Саманидов, Тимуридов и Шейбанидов) // Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение. М., 1980. С. 127 – 138.

32. Зулалян 1970 – Зулалян М. К. Вопросы древней и средневековой истории Армении в освещении современной турецкой историографии. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1970.

33. Камолиддин 2003 – Камолиддин Ш. С. Новые данные о потомках царя Согда Гурака // ОНУ, 2003, № 3. С. 63 – 68.

34. Караев 1983 – Караев О. История Караханидского каганата (X – начало XIII вв.). Фрунзе: Илим, 1983.

35. Кочнев 1978 – Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 1 (Саманиды, Караханиды, Джаниды) // ИМКУ, вып. 14. Ташкент: Фан, 1978. С. 120 – 131.

36. Кочнев 1982 – Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 4 // ИМКУ, вып. 17. Ташкент: Фан, 1982. С. 152—169.

37. Кочнев 1984 – Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 6 (Раннее средневековье, Саманиды, Караханиды) // ИМКУ, вып. 19. Ташкент: Фан, 1984. С. 185 – 205.

38. Кочнев 1988 – Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 9 (Саманиды, Караханиды, Ануштегиниды) // ИМКУ, вып. 22. Ташкент, 1988. С. 191 – 205.

39. Кочнев 1999 – Кочнев Б. Д. Монетный чекан Кубы (X – XI вв.) // ИМКУ, № 30. Самарканд, 1999. С. 246 – 255.

40. Кочнев 2002: 59 Кочнев Б. Д. Нумизматическая история саманидского сановника Кут-тегина / Хут-тегина (XI в.) // НЦА, вып. 6, Ташкент, 2002. С. 59 – 66.

41. Кочнев 2006 – Кочнев Б. Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991 – 1209). Часть 1. Источниковедческое исследование. М.: София, 2006.

42. Литвинский 1999 – Литвинский Б. А. Истоки Саманидской цивилизации // 1100-летие образования государства Саманидов. Материалы международной конференции 28 – 29 апреля 1999 года. СПб., 1999. С. 19 – 24.

43. Негматов 1977 – Негматов Н. Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX – X вв.). Душанбе: Дониш, 1977.

44. Певзнер 1980 – Певзнер С. Б. Об одной группе арабской знати в Египте в VII – IX вв. // Средневековый Восток. История, культура, источниковедение. М., 1980. С. 219 – 225.

45. Ртвеладзе 1988 – Ртвеладзе Э. В. К истории Саганийана первой четверти XI в. по нумизматическим данным // ЭВ, вып. 24. Л., 1988. С. 48 – 55.

46. Ртвеладзе 1989 – Ртвеладзе Э. В. К истории Северного Тохаристана в IX – начале XIII вв. // Краеведение Сурхандарьи. Ташкент, 1989. С. 93 – 112.

47. Тер-Гевондян 1977 – Тер-Гевондян А. Н. Армения и Арабский халифат. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1977.

48. Тер-Мкртичян 1985 – Тер-Мкртичян Л. Х. Армянские источники о Средней Азии. VIII – XVIII вв. М.: Наука, 1985.

49. Тугушева 1972 – Тугушева Л. Ю. Уйгурская версия биографии Сюань-Цзана. Фрагменты из ленинградского рукописного собрания Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, 1991.

50. Федоров 1971 – Федоров М. Н. Об одной группе караханидских монет 388 – 404 гг. х. // ЭВ, вып. 20. Л., 1971. С. 85 – 89.

51. Якубовский 1946 – Якубовский А. Ю. Об одном раннесаманидском фельсе (Из ранней истории Саманидского дома) // КС ИИМК АН СССР. Т. 12. М.; Л., 1946. С. 103 – 112.

52. Bosworth 1969 – Bosworth C. E. An alleged embassy from the emperor of China to the Amir Nasr ibn Ahmad: a contribution to Samanid military history // Yad-nama-ye Iraini-ye Minorsky / Ed. by M. Minovi and I. Afshar. Tehran, 1969, p. 17 – 29.

53. Fasmer 1925 – Fasmer R. Beitschritt zur Mohammedanischen Münzkunde. Numismatik Zeitschrift. 58. 1925.

54. Lowick 1975 – Lowick N. M. An Early Tenth Century Hoard from Isfahan // Numismatic Chronicle, Seventh series, vol. 15. London: The Royal Numismatic Society, 1975, p. 110 – 154.

55. Mercil 1994 – Mercil E. Samani devleti'nde Türkler'in rolü // Istanbul Universitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Dergisi, Prof. Dr. Hakki Dursun Yildiz Hatira Sayisi. Istanbul: Edebiyat Fakültesi Basimevi, 1994, p. 253 – 266.

56. Mitchiner 1977 – Mitchiner M. The World of Islam, Oriental Coins and their values. London: Hawkins Publications, 1977.

57. Sumer 1999 – Sumer F. Türk Devletleri tarihinda šahıs adları, I – II cilt. Istanbul: Türk Dünyası Araştırmaları Vakfı, 1999.

58. Togan 1981 – A. Zeki Velidi Togan. Umumi Türk Tarihine giriš. Cilt 1. En eski devirlerden 16. asra kadar. 3-baski. İstanbul: ENDERUN Kitabevi, 1981.

59. Treadwell 2000 – Treadwell L. Ibn Zafir al-Azdi's account of the murder of Ahmad ibn Isma'il al-Samani and the succession of his son Nasr // Studies in honour of Clifford Edmund Bosworth, in two volumes. Leiden – Boston – Köln: Brill, 2000, vol. 2, p. 397 – 419.

60. de Zambaur 1927 – de Zambaur E. Manuel de Genealogie et de Chronologie pour l'histoire de l'Islam avec 20 Tableau genealogiques hors texte et 5 cartes. Hanovre: Libraire Orientaliste Heinz Lafaire, 1927. ■